

Иди теперь, иди къ несчастнымъ:
 Разсѣй ихъ робость и тоску,
 И мсти отчаяньемъ ужаснымъ
 Непобѣдимому врагу!
 И спросяť жены, спросяť дѣти
 Тебя, съ волненіемъ живымъ:
 «Гдѣ наши сакли, гдѣ мечети?
 Веди насъ къ милымъ и роднымъ!»
 И ты отвѣтишь имъ: «Родные
 Лежать, убитые, въ пыли,
 А ихъ досиѣхи боевые
 На вояхъ вражеской земли.
 Удѣлъ младенца безъ покровъ—
 Дѣлать страданье матерей;
 Приютъ нашъ—темная дуброва;
 Замѣна братьевъ и друзей—
 Толпа голодная звѣрей!..»
 И заглушить тогда стenanье
 Жестокосердыя слова,
 И упадеть на грудь въ молчаньи
 Твоя преступная глава;
 И, движимъ грустію мятежной,
 На мигъ чувствительный отецъ—
 Ты будешь рѣчью безнадежной
 Тушить съ заботливостію нѣжной
 Боязнь неопытныхъ сердець!
 То снова пылъ ожесточенья
 Въ душѣ суровой закипитъ,
 И надъ главою ополченья
 Свинецъ разбойничьяго мщенья
 Изъ-за кургана просвиститъ...
 А грозный станъ, необозримый,
 Теряясь въ ставкахъ и шатрахъ,
 Стоитъ покойный, недвижимый,
 Какъ исполинъ, на двухъ рѣкахъ.
 Великій духомъ и дѣлами,
 Фіаль щедроты и смертей,
 Пришелъ онъ съ русскими орлами
 Возстановитъ права людей,
 Права людей—права закона,
 Въ глухой, далекой сторонѣ,
 Гдѣ звѣзды сѣвернаго трона
 Горятъ въ туманной вышинѣ.